

СПЕЦИФИКА ЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Степанова О.И. Email: Stepanova1165@scientifictext.ru

Степанова Ольга Ивановна – PhD, доцент,
кафедра философии и логики,
Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье делается анализ специфических особенностей логического обоснования в социально-гуманитарных науках. Сопоставляются взгляды как западных, так и восточных философов, проводится сравнительный анализ их теорий, соотношения ценностных и логических категорий; методов познания в естественных и в общегуманитарных науках. Показано, что на аргументацию в социальном познании влияют такие факторы, как идеология, политические и оценочные установки, обычаи, традиции и др. Автор делает вывод, что в социальном познании выше степень гипотетичности аргументации и гуманитарный идеал научности отличается от естественнонаучного.

Ключевые слова: аргументация, доказательство, опровержение, истинность суждения, гуманитарная составляющая, аксиологические суждения, гипотетичность знания, системный метод, герменевтика, генетический метод, идеология.

THE SPECIFICS OF THE RATIONALE IN SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE Stepanova O.I.

Stepanova Olga Ivanovna – PhD, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND LOGIC,
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article distinguishes the problem of specificity of logical ground of socio-humanitarian sciences. The author shows that in social perception argumentation can be under the impact of ideological and subjective factors. The level of social science development, political situation, and mentality influence argumentation as well. Social sciences can face preconception and tendentiousness. The author concludes that all mentioned above raises the hypothetical character degree of socio-humanitarian cognition thereby making its argumentation more vulnerable.

Keywords: argumentation, proof, refutation, truth of the judgment, humanitarian component, axiological judgments, hypothetical knowledge, systemic method, hermeneutics, genetic method, ideology.

УДК МК 00716

Логическое обоснование является движущей силой науки, доказательность - основной чертой научности. Поэтому теория аргументации была и есть ядро формальной логики, центральная ее составляющая. Теория доказательства, его видов и правил была разработана Аристотелем. Создание особой системы знаний о правилах и способах доказательного рассуждения было величайшим достижением античности. Доказательство у Аристотеля есть установление истинности какого-либо суждения из истинности других суждений. Главная задача логики Аристотеля – обоснование суждений умозаключениями, поэтому центральная ось его логики – силлогистика. При этом силлогизм рассматривается Аристотелем с точки зрения его значения для доказательства. В дальнейшем теория доказательства разрабатывалась великими центральноазиатскими философами и логиками Абу Наср аль-Фараби и Абу Али ибн-Сино, Абу Райхан аль-Беруни и другими. По Фараби, целью и сущностью логического анализа является умозаключение, которое бывает двух видов: от общего к частному (дедукция), от частного к общему (индукция). Фараби выделяет структуру силлогизма, правила его построения и виды: достоверные, предположенные, ошибочные, убедительные, воображаемые. Существуют правила, характерные для всех видов силлогизмов; также правила для отдельных видов. Ошибки могут приводить к тому, что частное примут за общее, простое положение – за силлогистический вывод, недоказанный тезис – за доказательство. Аль-Фараби различает аподиктические суждения и риторические. Причем, если у Аристотеля они являются фундаментом аргументации, то Фараби ставит проблему **различного** логического фундамента (основания) у научного знания и ненаучного (например, религиозного). Таким образом, Фараби ставит вопрос о существовании различных степеней, видов логического обоснования в различных областях знания. Кроме логических работ Аристотеля, Абу Али ибн-Сино продолжал развивать учение Фараби о доказательстве как «дедуктивной формально-логической системе». Он полагал, что характер истинности выводов зависит от характера истинности заложенных основоположений, принятых в качестве посылок, и от правильности формально-логического следствия. Ибн-Сино развивает теорию о прямом и косвенном виде доказательств. Он одним из первых стал применять логические методы доказательства при лечении больных, показывая, как должны подбираться послышки-аргументы, подтверждающие диагнозы; проиллюстрировал, что человеческий организм есть существование причинно-следственных зависимостей и

т.д.; тем самым он продвинул теорию аргументации в плоскости ее практического применения, показав специфику аргументации в медицине.

В дальнейшем теорию аргументации развивали такие известные философы как Абу Хамид Мухаммад Газали, Фахраддин Рози, Насриддин Туси, Мир Саид Шариф Джурджани и многие другие. В целом можно отметить этот период как чрезвычайно плодотворный, в основном ориентированный на развитие светского знания; где сложился метод аргументации, ориентированный на практическое применение в научных диспутах, в учебном процессе, в медицине и др. Развитие теории аргументации центрально-азиатскими мыслителями периода Восточного Ренессанса (IX - XII вв.) внесло значительный вклад в развитие логики и оказало значительное воздействие на развитие учения о силлогизмах и доказательстве в Западной Европе периода средневековья и Нового времени.

Требования к логике в Европе (XVII-XVIII вв.) не как теоретической науке, а как методологии познания, а способствующей научным открытиям и практическому их применению области знания изменились. Потребности производства, технический прогресс выдвигает на первый план разработку аналитического метода. Перед естествознанием встала задача точного установления фактов, связей между явлениями. Р. Декарт образцом подлинно научного метода считает математику, которая дает единственный путь к постижению истины. Идеал доказательства – математическое доказательство. **Особенности гуманитарного знания учитываются, но акцент на них не делается.** Интуиция – непосредственное знание, основанное на ощущениях, где вывод очевиден; дедукция - действие ума, где происходит осознание уже усвоенного интуицией. Важным познавательным приемом по Декарту является математическая индукция, а также сравнение и аналогия. Все теоретические приемы должны координироваться с опытом и наблюдениями. Френсис Бэкон считал, что задача логики заключается в открытии истинно научного метода, который должен стать всеобщим методом познания и практического освоения природы: «Знание – сила». Опыт, наблюдение и эксперимент – главные методы научного исследования. На них строится индукция. Начало индуктивного исследования лежит в изучении единичных фактов, от которых нужно переходить к низшим и средним обобщениям. Бэкон не отрицает дедукцию, но она является методом доказательства уже открытых научных истин. Заслугой Готфрида Вильгельма Лейбница является формулирование им **закона достаточного основания** как закона логики. Все существующее и происходящее имеет место по какой-то причине, на каком-то основании. Исследование фактов опыта состоит в установлении их зависимости от других фактов, и еще глубже – в установлении определенных правил и законов. Под фактами, которые данные законы обобщают, можно понимать не только предметы и события внешнего мира, но и мысли самого исследователя. В этом смысле это – закон достаточного обоснования. Каждая идея, концепция или теория должна быть в необходимой и достаточной степени обоснована. Источниками ошибочных суждений он считает недостаток доказательств, неумение пользоваться доказательствами, нежелание пользоваться правилами логики, неверные правила вероятности.

Логико-гносеологические проблемы социально-гуманитарного познания начали интенсивно обсуждаться со второй половины XIX века в связи с бурным развитием экспериментальной психологии, политической экономии, истории, этнологии, литературоведения, искусствоведения и других областей гуманитарных наук. Поскольку эти области знания не вписывались в позитивистскую модель научного познания, признававшего достоверным лишь те дисциплины, которые строятся по образцу экспериментально-математического естествознания, встала насущная проблема осмысления специфики особенностей познания в социально-гуманитарных науках. В решение этой задачи значительный вклад внести такие философские направления как философия жизни, неокантианство, герменевтика и структурализм. Ими были выделены для исследования такие проблемы как взаимоотношение объекта и субъекта, особенностей методологии исследования, высвечивание гуманитарного эталона научности и др. Один из первых подходов к определению предмета гуманитарного познания был предложен философией жизни. Поскольку жизнь – это процесс, полностью охватить его невозможно, и познанию доступны лишь отдельные устойчивые формы жизни, а именно «объективации жизни», под которыми Дильтей подразумевал государство, мораль, ход исторических событий, создание произведений искусства и т.д. Далее эту традицию в понимании общественного развития развивает Э. Бетти, представитель современной герменевтики. Предметом гуманитарного исследования, с его точки зрения, является продукт человеческого духа, поэтому в объекте гуманитарных наук уже заложено активное начало субъекта, создающего этот объект. В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Вебер, П. Рикер, и особенно М. Шелер, относят к духовным категориям этические, эстетические и творческие модальности; настаивают на принципиальной роли непосредственно-интуитивного усмотрения и смыслового переживания ценностей, основа которого лежит в «нравственном образовании и реальном нравственном поведении» Здесь далее уместно сказать о функциях ценностных категорий: они создают не «пространство» возможных рациональных смыслов, а скорее систему «вертикальных осей», где взаимодействуют конкретные гуманитарные образы и смыслы на основе ценностных оппозиций (хорошо - плохо, прекрасное - безобразное, свободное - рабское, справедливое - несправедливое и т.д.). Ценностные категории обладают ярко выраженной спецификой по сравнению с логическими категориями. Социально-гуманитарные отрасли знания исследуют продукты творчества и исторической деятельности человека, поэтому в буквальном смысле объектом познания является субъект. Формула познания «субъект-объект» в социально-гуманитарных дисциплинах трансформируется в формулу «субъект-субъект». Философия жизни выделила и изучила и другую специфическую черту предмета

гуманитарных исследований – его индивидуальный характер. Исторические события, произведения искусства, науки и т.д. интересны своей уникальностью, а не только как проявление общего закона. Очевидно, что в гуманитарных науках познающий субъект имеет дело, прежде всего с текстами. Поэтому герменевтика рассматривает текст в качестве непосредственного предмета исследования социально-гуманитарных наук. В полемике с В. Дильтейем М. Вебер считает, что предметом социально-гуманитарных наук является социальное действие. Подобную позицию занимает и П. Рикер. Объединяя в лоно социальных наук лингвистику, историю, социологию, психологию, юриспруденцию и др., П. Рикер видит в социальном действии и исходный объект исследования, и структурный его компонент. С другой стороны, социальное действие можно представить как текст и прибегнуть к методике герменевтики истолкования с целью понять, что такое социальное действие. Таким образом, по мнению П. Рикера, устанавливается взаимообразный континуум в толковании социально-гуманитарных исследованиях. Другим аспектом проблемы специфики гуманитарного знания является вопрос о свойствах субъекта познания в этих дисциплинах. Уже В. Дильтей обратил внимание на то, что в естественных науках субъект познания сводится к познающему разуму. В то время как работа в области социально-гуманитарного знания требует от человека не только выполнения формально-логических действий, но и эмоционального «включения». Поэтому субъектом познания здесь является не только познавательно-мыслительная способность, а целостный человек. В философской герменевтике М. Хайдеггера и Г. Гадамера ставится вопрос об историческом характере субъекта познания. Не просто целостный человек, а человек определенной исторической эпохи, несущий в себе все ее основные научные традиции, а также и заблуждения рассматривается герменевтикой в качестве субъекта познания. В противовес герменевтике и философии жизни, структурализм не пытается представить субъекта познания отдельным человеком, со всеми присущими ему индивидуальными чертами. Познавательная деятельность не является с точки зрения Н. Мулуда процессом, зависящим от воли, желания и индивидуальных особенностей познающего субъекта. Направление мысли человека задается бессознательными структурами, напоминающими априорные формы И.Канта. Структуры, понимаемые как парадигмы индивидуальной деятельности, сводят на нет индивидуальные познавательные усилия человека. Устами субъекта познания высказываются бессознательные структуры, в то время как сознательные цели и мотивы являются лишь видимостью. Каждая из дисциплин социально-гуманитарного цикла имеет свои собственные методы познания. Но, тем не менее, «выделяется система методов, имеющих междисциплинарный характер по отношению к гуманитарным и социальным дисциплинам». Так, системно-структурный метод является одним из самых эффективных современных способов изучения сложных социокультурных систем. В рамках этого метода анализируемый феномен рассматривается как совокупность элементов (подсистем). Взаимосвязанное изучение которых позволяет представить его целостную характеристику. Специфика применения этого метода при изучении социокультурных феноменов состоит в том, что включенность субъекта, его установки оказывают большее влияние на выявление взаимосвязи подсистем в системе, определением интегрированных взаимосвязей и взаимоотношений между элементами целого, чем это было в естественнонаучных исследованиях. Его рассматривают как общую форму других методов познания социально-гуманитарных процессов (например, генетического или сравнительного). Метод показал свою эффективность в языкознании, истории, этнографии и др. Генетический метод состоит в последовательном раскрытии характеристик изучаемого феномена в динамике, что позволяет достигать наибольшей степени обоснованности в изучаемых социокультурных явлениях. При применении этого метода феномен рассматривается в развитии, то есть от выявления его истоков до современных характеристик. Это предполагает использование значительного фактического материала, интерпретация которого связывается с переходом от изучения единичного и особенного к установлению наиболее обобщенных характеристик. Трудность реализации метода состоит в том, что значительные объемы фактического материала требуют преодоления описательности и эмпиризма. Эффективность метода заключается в возможности перехода от эмпирической описательности к теоретической целостности в познавательном процессе. Сравнительный метод - базируется на аналогии, исследование исходит из восстановления и сравнения предшествующих элементов, характерных для современного состояния объекта. Так, например, сравнительно-историческое языкознание выявляет генезис языковой культуры. Конечно, при применении этого метода в социально-гуманитарных исследованиях следует учитывать условность, относительность при выявлении сходства объектов. Типологический метод предполагает вычленение сходных аспектов, характеристик, сторон в социальных процессах. Что позволяет выявить общие тенденции (например, понятия «идеальный тип» М. Вебера, «культурно-исторический тип» Н. Данилевского и др.). Но следует иметь в виду, что любая классификация культурно-исторических феноменов носит условный характер. Поэтому в учебниках логики говорят не о классификации, а о типологии (она строится по другим правилам). Социопсихологический метод исходит из установок, что социальное поведение человека в какой-то степени обусловлено его биологической сущностью. Исследователи также рассматривают такие методы как «включенное наблюдение», «социальный эксперимент», «идеографический метод» (описание единичных индивидуальных особенностей каких-либо исторических событий), «диалог», «понимание и рациональное интенциональное объяснение», «анализ документов», «опросы», «проективные методы психологии», «тестирование» и др. В социологии еще выделяют такой метод как «саморефлексия». Кроме этого, мы имеем дело с оценочным фактором в социальных теориях. Все социально-философские, социологические концепции являются по сути в большей или меньшей степени оценочными. Положения, которыми

оперируют социально-гуманитарные науки, всегда имеют некоторую степень оценки, по сути являются аксиологическими суждениями. «Теории жизни общества, экономической, политической и т.д., всегда предполагают определенные ценности. Фактические, казалось бы, утверждения этих теорий, попадая в силовое поле этих ценностей, приобретают оттенок долженствования. Они не становятся оценками, но, оставаясь описаниями, оказываются оценочно окрашенными высказываниями» [1]. Усилия общественных наук направлены на понимание жизни людей и, в конечном счете, являются попыткой отвести человеческому разуму более значительную роль в человеческой истории. Это значит, что все социально-гуманитарное знание опирается на убеждение и ценности разума в жизни людей.

Следует, в связи с этим отметить, что в последние годы изменился взгляд на саму аргументацию. Если в до XX века в учебниках по логике жестко постулировался принцип логической аргументации как полного обоснования какого-либо положения с помощью других уже доказанных положений по правилам доказательства и опровержения, то сейчас ученые склоняются к мысли, что «задачей аргументации является выработка убеждения в истинности какого-либо суждения... Убеждение и мнение могут вырабатываться не только на основе аргументации или наблюдения или практической деятельности, но и путем внушения, на основе веры и т.д.» [2].

Итак, мы рассмотрели сущность специфики методологических установок в социально-гуманитарном знании. Но необходимо также рассмотреть вопрос об уровне теоретической обоснованности в социальных и гуманитарных науках. Так, в естественных и точных науках уровень аргументации находится в адекватном соответствии с формально логическим доказательством. В гуманитарном и социальном знании ввиду их особенных характеристик и методов исследования уровень аргументации соответствует степени гипотетичности социально-гуманитарного знания.

Представление о гипотезе как общенаучной категории хорошо известны. К сожалению, следует признать тот факт, что в сложившейся системе отношений между социальной наукой и обществом место гипотезам отводится только в самых нижних этажах здания. Случается, что субъект, наделенный властью, обладает абсолютным правом на изречение истин в последней инстанции, а функция общественных наук ограничивается их пропагандой. Если утверждается единомыслие, то исчезает сфера дискуссий, полемики и таким образом проблема гипотезы в такой ситуации стоять не может. Но поставленная задача демократизации всех сфер общественной жизни требует перехода к новому уровню развития научных дискуссий, когда будет рассматриваться все многообразие мнений, оценок, теорий и таким образом расцветать богатство духовной жизни общества. Не догмы и абстрактные схемы, а живые споры, борьба мнений, дискуссии – вот что продвигает социальную науку вперед. А любое постулирование новых теорий предполагает выдвижение гипотез как необходимой стадии в их установлении и развитии. Поэтому признание гипотетического знания в социальной науке и социальной практике является необходимым условием развития науки. В данной ситуации перед наукой стоит задача выявления специфических особенностей применения гипотезы в социальных науках, так как именно гипотеза является узловым пунктом приращения знания, движения от незнания к знанию. Роль гипотезы в развитии естественнонаучного знания хорошо изучена в научной литературе, в то время как изучению ее роли в социальном познании уделялось недостаточно внимания. Обычно в научной литературе по этому вопросу выделяется ряд специфических черт, присущих социальному познанию, отличающих его от естественнонаучного. Как было сказано выше, отличает социальное познание, прежде всего, включенность в предмет социальных наук человека как мыслящего существа, включенность сознания, субъективности, идеального, то есть гуманитарность социального познания. Это определяющий момент, который влечет за собой другие черты социального познания – идеологичность, предвзятость, ценностный характер социального познания, зависимость от уровня развития социальной практики, диалогичность, личностный характер познания и многие другие отличительные черты. И здесь представляют собой опасность существующих крайних точек зрения на этот вопрос – сциентистской, когда социальное познание сводят к естественнонаучному, и антропологической, устанавливающей между ними непреодолимую преграду. В какой-то мере специфические черты социального познания присутствуют и в естественных науках, но там можно абстрагироваться от их воздействия. В социальном познании это невозможно. Какое влияние оказывает специфика социального познания на гипотезы в социогуманитарных науках? В самом общем плане - субъективность, присущая социальному познанию, повышает степень гипотетичности его выводов, увеличивает удельный вес вероятного в них. Но при всем этом сам термин «гипотеза» в социальных науках употребляется чрезвычайно редко (в исследованиях самого конкретного уровня). Означат ли это, что в социальном познании гипотеза не играет той роли, какую она имеет в естественнонаучном знании? Дело в том, что с точки зрения формальной логики и сложившихся критериев научности знания в действительности большинство результатов социальных наук носит гипотетический характер. Но функционируют в науке под другими названиями – «идея», «концепция», «положение», а иногда и «теория». Происходит процесс завуалирования, затушевывания гипотетического характера результатов социального познания. Вероятностную сущность выводов как бы не демонстрируют. Значит, несмотря на достаточно высокий процент гипотез среди результатов социального познания, гипотетический характер этих результатов выражен неявно. Предположительное знание функционирует в социальных науках, как правило, более конкретного уровня. Предположительное знание зачастую выдается за достоверное, причем, чем выше ценность гипотезы, тем сильнее тенденция выдавать ее за достоверное знание. Ситуация может

усугубляться тем, что гипотезы здесь могут иметь не только научную, но и околонучную ценность (например, идеологическую). Данное положение может иметь негативные последствия. Дело в том, что, когда выдвигаемая научная идея постулируется как «гипотеза», она предполагает существование других «гипотез» по данной проблеме и необходимость рассмотрения всех других точек зрения, дискуссию, продолжение исследования. Если же выдвигаемое положение постулируется как «теория» (а теория есть доказанная и проверенная на практике научная истина), то это может и остановить дискуссию, и прекратить дальнейшее исследование, и даже позволяет перейти от теории к воплощению в социальной практике. И если на стадии научного исследования это еще можно исправить, то на стадии практического применения это может привести к негативным последствиям. Последствия, конечно, могут оказаться и позитивными. Но в любом случае, они средне вероятны и своей предсказательности. В социальных науках существует такая специфическая черта как зависимость познания от уровня развития объекта. Объект социального исследования может быть исследован только в конкретный определенный момент времени (который, конечно, может быть достаточно продолжительным). Это предполагает наличие такого факта, как содержание объектом в себе определенной суммы сложившихся постоянных величин, а также определенной суммы переменных величин – тенденций, возможностей, перспектив. Переменные величины могут реализовываться, могут не реализовываться, могут изменяться в процессе реализации, отрицая или дополняя другие. Переменные величины могут трансформироваться в постоянные и наоборот. Исследование же ограничено определенным состоянием объекта и выдвижение гипотезы ограничено настоящим состоянием объекта, а также другими сопутствующими факторами – сложившимися объективно или навязанными установками, определенным менталитетом, уровнем развития социальной науки в данном обществе, духовными запросами и т.д. Другая специфическая черта – идеологичность социального познания также предполагает объективно складывающиеся трудности для исследования, так как здесь могут возникнуть проблемы тенденциозности, предвзятости, «подстраивания» фактов под теорию или концепцию и др. Все вместе взятое ставит задачу постановки проблемы критериев научности социогуманитарного знания и месте гипотезы, гипотетического знания в этом процессе. Итак, подводя итоги, можно сказать, социально-гуманитарная сфера исследований имеет свои специфические методы исследования, а также особенности применения аргументации. С оценки формально-логической специфика социального познания состоит также в его гипотетичности и тем самым гуманитарный идеал научности существенным образом отличается от естественнонаучного.

Список литературы / References

1. *Ивин А.А.* Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты. Монография. М., «Проспект», 2016. С. 79.
2. *Ивлев Ю.В.* Логика. «Проспект», 2016. С. 227.